

ЗЛОБОДНЕВНОЕ СЛОВО ФЕЙК В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКУЩЕГО ВРЕМЕНИ

IRINA T. VEPREVA, NATALIA A. KUPINA

THE TOPICAL WORD **FAKE** IN THE PUBLIC SPACE OF THE CURRENT TIME

В статье на материале корпуса высказываний, зафиксированных базой данных Интегрум (Integrum.ru) с января 2020 по июнь 2022 года, а также извлечений из программ информационных передач центральных российских каналов в период с 23 февраля по 10 июля 2022 г. исследуется функционирование слова *фейк* (англ. fake) в публичном пространстве текущего времени. Целевая установка собственно лингвистического и лингвоаксиологического анализа — выявление признаков, позволяющих трактовать англицизм *фейк* как злободневное слово. Отмечено, что беспрецедентная информационная война, развязанная Западом против России, стимулировала поток фейков и одновременно — возрастание частотности употребления анализируемой лексики в текстах публицистического и официально-делового стилей русской речи. Последовательно описывается формирование денотативного лексического значения и его дифференциальные признаки; интерпретируются параллели *фейк* — *подлог* / *срежиссированная постановка*; устанавливается место заимствования в лексической системе русского языка с учётом эмоционально-психологического влияния фейков на состояние общественного сознания; выявляются формы собственно языкового и аксиологического сопротивления. Ослаблению эмоционально-психологического напряжения, вызванного большим количеством фейков, способствует массовый лингвокреатив. Объектом креативных операций являются пословицы и поговорки русского народа. Основной способ их трансформации — лексическая замена. В современном русском языке сформировалось словообразовательное гнездо с вершиной *фейк*, которое пополняют производные единицы всех знаменательных частей речи. Новообразования носят узувальный характер, образуются по продуктивным словообразовательным моделям. Активное распространение в речи получают слова-композиции. Установлено, что активная реализация в речи злободневного слова *фейк* в функции контраксиологема сопровождается отставанием правды — константы русской ментальности.

Ключевые слова: злободневное слово; контраксиологема; словообразовательное гнездо; константа культуры; массовый лингвокреатив; информационная война; фейк.

The article explores functioning of the word fake in the public sphere of the current time based on the corpus of statements recorded by the Integrum database (Integrum.ru) from January 2020 to June 2022, as well as extracts from the programs of information broadcasts at central Russian channels from February 23 to July 10, 2022. The objective of the linguistic and linguo-axiological analysis proper is to identify signs that make it possible to interpret the anglicism fake as a topical word. The unprecedented information war unleashed by the West against Russia stimulated the flow of fakes and at the same time an increase in the frequency of the use of this lexeme in the texts of the journalistic and official business styles of Russian speech. The authors consistently describe formation of denotative lexical meaning and its differential signs and interpret the parallels of fake — forgery/staged production; define the place of this borrowing

**Ирина Трофимовна
Вепрева**

Доктор филологических наук, профессор
► irina_vepreva@mail.ru

**Наталья Александровна
Купина**

Доктор филологических наук, профессор
► natalia_kupina@mail.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
620000, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51

**Irina T. Vepreva,
Natalia A. Kupina**

The Ural Federal University named
after the first President of Russia B. N. Eltsin
51, Pr. Lenina, Ekaterinburg, Russia, 620 000

in the lexical system of the Russian language, taking into account the emotional and psychological influence of fakes on the state of public consciousness; reveal the forms of linguistic and axiological resistance. Mass linguocreative contributes to the weakening of emotional and psychological tension caused by a large number of fakes. The object of creative operations are proverbs and sayings of the Russian people. The main way of their transformation is lexical replacement. In modern Russian, the word formation nest with a fake vertex has been formed, which is supplemented by derived units of all significant parts of speech. The neoplasms have a conventional nature, they are formed according to productive word formation models. Composite words are actively used in speech. The authors argue that the active implementation of the topical word fake in speech in the function of the contractiologeme is accompanied by the defense of the truth, the constant of the Russian mentality.

Keywords: topical word; contractiologeme; word formation nest; culture constant; mass linguocreative; information war; fake.

В 2016 г. В. И. Новиков, характеризуя «прорвавшийся в русский язык» англицизм *фейк* как «слово не просто модное, а сверхмодное. Супермодное, мегамодное», с удивлением отмечает, что «его нет в новейших словарях» [Новиков 2016: 287]. Придерживаясь научно-художественного стиля изложения собственных наблюдений, он не без иронии пишет о том, «что наше изолгавшееся время вполне достойно того, чтобы назвать его «фейк-эпохой», а четырёхтомные толковые словари русского языка станут пятитомниками, причём отдельный том займут слова на букву «ф»» [Новиков 2016: 289].

Задача собственно лингвистического и лингвоаксиологического анализа — систематизация признаков злободневного слова *фейк*, включенного в аксиологическую реальность текущего времени. Непосредственный объект анализа — высказывания, зафиксированные базой данных Интегрум (Integrum.ru) в период с января 2020 по июнь 2022 года. По принципу дополнения привлекаются материалы информационных передач российских телеканалов (конец февраля — середина июля 2022): Первый канал (ТК1); Россия 1 (ТК Р1), Россия 24 (ТК Р24).

Можно предположить, что лексема *фейк* сегодня обладает всеми признаками ключевого слова эпохи и одновременно выступает как контраксиологема, диагностирующая болевые точки проживаемой аксиологической реальности [см.

Вепрева, Купина 2021; Шмелёва 1993]. Подтвердим выдвинутое положение языковым материалом.

Событийность как фактор частотности

Объективный показатель злободневности слова *фейк* — возрастание частотности его употребления в текстах СМИ. Приведём соответствующие цифровые данные: январь — июнь 2018 г. — 1257 употреблений, январь — июнь 2020 г. — 5524; январь — июнь 2022 г. — 7130 употреблений.

Возрастание частотности обусловлено прецедентными событиями, обостряющими ценностное восприятие мира носителями национальной лингвокультуры. Так, речевое существование в годы пандемии коронавируса характеризуется распространением в публичном пространстве фейков, обнаруживающих особенности русского скептицизма, а именно — «стремление поразить самую идею достоверности и истинности» [Колесов 2006: 425]. В этой связи примечательным является языковое сопротивление «антипрививочников». Высокая частотность употребления лексемы *фейк* в первой половине 2022 года связана с информационной войной против России, развернувшейся на Украине и в странах Запада, характеризующейся намеренным искажением хода специальной военной операции, задачей которой является освобождение народа Донбасса.

Функции слова *фейк* в составе газетных заголовков

В период украинского кризиса усиливается тенденция использования слова *фейк* в составе газетных заголовков.

Ключевое слово употребляется как тематическое в общем значении «не соответствующая действительности информация, ложь» и одновременно используется как средство диагностики публичного пространства, а также отдельных его участков: **Фейк** — как *альтернативная реальность: Империя лжи не скупится на фейки; Политика глобального фейка; Эпоха фейков; Факты против фейков*. Преобладание формы множественного числа свидетельствует о постоянном численном увеличении недостоверной информации. Рубрика *Внимание: фейк* (Российская газета) предостерегает читателей от доверчивости, чреватой психологической травмой [См.: Дубровский

1994]. Выделяются метафорические заголовки, позволяющие установить не только устойчивую неодобрительную аксиологическую маркированность злободневного слова, но и его восприятие как контраксиологемы, т.е. прямой номинации антиценности [см. Купина 2020: 33]. Отдельные примеры: *Фабрика фейков; Шквал фейков; Эпидемия фейков; Новая волна фейков; Сеть заразилась фейками; Битва с фейками; Фейкам бой.*

Таким образом, в составе газетных заголовков слово *фейк* выполняет тематическую, образную, аксиологическую и дидактическую функции.

Денотативная определённость значения и его дифференциальные признаки

Интегральная сема лексического значения «ложная информация» в речи детализируется с помощью ставшего устойчивым сочетания *фейк о...* Например: *фейк о действиях вооруженных сил РФ на Украине; фейк о зверствах русских; фейк о расколе в ДНР.* Формульным стало сочетание *фейк о том, что*. Например: *Фейк о том, что российская армия атаковала гиперзвуковой ракетой «Кинжал» город Краматорск; Фейк о том, что украинцев везут в Россию насильно; Фейк о том, что вклады россиян будут заморожены для помощи армии.* В каждом конкретном случае сообщается об искажении истинного факта или события.

В высказываниях регулярно реализуется денотативно релевантный семантический признак «распространение». Типовые сочетания актуального слова с глаголами и отглагольными существительными: *распространять/распространение фейков; тиражировать/тиражирование фейков.* Сильные контекстные партнеры позволяют составить представление о том, что фейками переполнен не только интернет, но и традиционные СМИ: *В популярных соцсетях, как это и бывает в подобных ситуациях, стали распространяться фейки о событиях, происходящих сейчас на Украине* (Известия 14.03.22); *В распространении фейков участвуют десятки тысяч IT-специалистов* (Коммерсантъ 4.03.22); *Очередной фейк о «зверствах русских» распространяется через западные СМИ и различные интернет-ресурсы* (Российская газета 30.06.22); *В ходе информационной кампании против России распространено 8,3 миллиона*

фейков о спецоперации ВС РФ, о России, россиянах, российских военнослужащих. На это уже потрачено \$2 миллиарда. (Российская газета 13.05.22).

Количественный показатель распространяемых фейков не всегда конкретизируется цифрами: *Конфликт на Украине вообще характеризуется рекордными масштабами... фейков* (МК 20.03.22). Наблюдается гиперболизация сложившегося представления о масштабах распространения недостоверной информации: *Цунами фейков на нас льётся, но мы уже не новички, а более или менее тёртые калачи* (Известия 14.03.22); *Фабрика фейков: врут не переставая* (Красная звезда 27.05.22).

Ещё один релевантный для лексического значения признак — «намеренность»: *Истерить могут только те, кто был намерен производить очередные фейки, делать нечто из ничего* (Коммерсантъ 13.08.21); *А склепать такой фейк легко* (АиФ 13.04.2022). Распространена закреплённая в языке-источнике параллель *фейк — подделка*: *Английское слово фейк означает нечто поддельное* (Крестьянин, Ростов-на-Дону 4.11.20). *Примечательно, что модное слово фейк обозначает подделку* (Коммерческие вести, Омск 6.04.22); *Фабрика подделок: Пять разоблаченных фейков о российской «Операции Z»* (Российская газета 15.03.2022). Фейки планируются, изготавливаются и лишь затем тиражируются: *<...> кровавые фейки со стороны киевских властей о якобы бесчинствах русских в ближайшее время планируется широко распространить через западные СМИ* (Известия 27.04.22). «Комсомольская правда» сообщает: *В сети появилась инструкция по написанию фейков — фальшивых новостей* (7.04.20).

Денотативно значимый в структуре лексического значения дифференциальный признак <намеренность> поддерживается сформировавшейся константой *фейк — подлог, постановка*. Фейк «не имеет референтной основы» [Негрышев 2020: 44]. В то же время сенсационное событие преподносится как реальное, происходящее в текущем настоящем времени. Пример подлога — конструирование новостных видеоматериалов о событиях на Украине с помощью монтажа кадров из фильмов о Второй мировой войне. Очевидна це-

левая установка разработчиков «фейк-сценария»: *Для поднятия боевого духа украинцев в ход идут фейки, подкреплённые старым видео и даже кадрами из фильмов о героических победах на фронтах и зверствах русских в городах* (АиФ 4.05.22).

Широкий резонанс в России, на Украине и в мире получил «фейк-подлог» о Буче: *В Буче произошел хорошо срежиссированный чудовищный подлог* (РИА Новости. 6.04.22); *На кадрах с убитыми в Буче признаки подлогов и фейков* (ТК Р 1 4.04.22); *Убитые мирные жители Бучи — очередной фейк, постановка киевского режима* (ТК 1 4.04.22). Опровергают видеопостановку очевидцы. Так, военный корреспондент Александр Коц заявляет: *Никаких предпосылок массовых казней в Буче не было. Ни одного русского солдата там не было* (ТК 1 4.04.22); *Версию Украины по Буче опроверг даже мэр города* (Взгляд. 8.04.22). Незамедлительно следует официальное опровержение фейка: *Россия представила в ООН свидетельства постановок в Буче* (РИА Новости 5.04.22). В то же время, по словам С. В. Лаврова, «Запад пытается растворить правду о событиях в Буче».

Топоним Буча становится прецедентным знаком, а технология однажды запущенной фейковой постановки копируется: *Киев готовит новую Бучу. В городе Константиновка <...> передетые в форму российских военных боевики <...> должны расстрелять мирных граждан. Это преступление будет зафиксировано видеорегистраторами якобы случайно проезжающих мимо автомобилей* (Российская газета 20.05.22). Очередной «бучинский» сценарий: *Убийство в магазине. Эти русские разбомбили торговый центр в Кременчуге* (ТК 1 3.07.22). Российские СМИ оперативно разоблачают «кровавые фейки».

Таким образом, в контексте текущего событийного времени сформировалось прямое значение слова *фейк*: «Намеренно распространяемая в публичном пространстве недостоверная информация || Подлог, срежиссированная видеопостановка». Реализация отмеченного значения сопровождается отрицательной оценкой, которая детализируется в составе атрибутивных сочетаний, свидетельствующих о статусе слова как контраксиологемы. Выделим частнооценочные

характеристики: *руссофобские фейки* (далее — *ф.*), *подлые ф.*, *гносные, грязные ф.*, *грубые ф.*, *злые ф.*, *страшные ф.*, *заразные ф.*, *нелепые ф.*, *чудовищные ф.*, *дутые ф.*, *кровавые ф.*, *преступные ф.*

Место слова *фейк* в лексической системе языка

Злободневность высокочастотного слова *фейк* способствует его вхождению в лексическую систему языка — прежде всего в исторически сформировавшийся ряд синонимов [См.: Евгеньева 1970, т. 1: 516]. Констатация факта: *Появилось новое слово **фейк** как синоним лжи* (Независимая газета 10.03.22).

Поборники чистоты русского языка возражают против использования заимствованной лексемы: *Раньше **враньё** называли **вымыслом**. Сейчас по-другому: **фейком**. Но подстраиваться под это нельзя* (Российская газета 22.03.22); *Кто-то говорит: зачем нам **фейк**, если есть слово **утка**? Но **утка** связана с газетой, со старой реальностью. А **фейк** — с новой. **Фейк** — не просто неправда, а неправда, брошенная в интернет и мгновенно распространившаяся по миру* (М. Кронгауз. Комсомольская правда 02.11.21); *Зачем нам слово **фейк**? «Утки», «подделки», «обмана» недостаточно?* (Российская газета 18.11.20); *Я не люблю слова **фейк**. Есть другие слова, куда точнее и понятнее — к примеру, «ложь» или «пропаганда»* (Труд 20.05.22); *Директор известного телеканала заметил, что он не любит слова «**фейк**», есть хорошее русское слово «**лжа**»* (Вечерняя Уфа 10.06.22). В приведённых суждениях-рефлексивах общим является неприятие иностранщины, уверенность в самодостаточности русского языка, его ресурсов: *Почему не называть **фейки** **враньём**, троллинг — оскорблением, буллинг — преследованием и травлей?* (Южноуральская панорама, Челябинск 11.04.22).

В корпусе анализируемых высказываний слово *фейк* выступает как антоним лексем *правда*, *истина*: *Наталья Голикова призвала граждан не верить **фейкам**, а опираться на «истинные данные»* (Известия 5.03.20); *Только правда. Никаких **фейков*** (Радио «КП»); *Как научиться отделять истину от **фейков**?* (АиФ 11.08.21). В СМИ используется противопоставление *фейк* — *на самом деле*. Лож-

ная информация опровергается достоверной. Например:

Фейк. Ни одна партия поставленного на Украину западного вооружения не была повреждена в результате обстрелов российскими войсками. Об этом заявил советник президента Украины Алексей Арестович.

На самом деле. Доводы Арестовича явно не разделяют западные спикеры. Например, замглавы МИД Польши Марчин Пишидач прямо обвинил Россию в уничтожении западного вооружения. Об уничтожении поставленных на Украину вооружений неоднократно сообщало Минобороны РФ, подтверждая это видеоматериалами. Например, 24 мая был уничтожен склад 155-миллиметровых снарядов к американским гаубицам М-777 в Раздоловке. Также шла речь об уничтожении центра подготовки сил специальных операций вооруженных сил Украины в Житомирской области, где базировались иностранные наёмники... (Красная Звезда 27.05.22).

Предсказуемым является внедрение в речевую действительность антонимического новообразования **антифейк**: Скорее всего ответом на фейки нового образца станут технологии «антифейк», которые позволят распознать фальшивку (Наша версия, Москва 11.09.17); Фейки — информационно-психологическое оружие подонков (Красная Звезда 25.04.22); Антифейк — оружие борьбы с ложью. Типовые глобальные сочетания: обнаружить фейки, противостоять фейкам, разоблачать фейки, бороться с фейками. Сообщается, что в начале марта «Первый канал» запустил передачу «Антифейк» (Коммерсантъ 8.06.22). Общая задача информационных программ — разоблачение фейков. Адресованная телезрителям установка: Посмотреть, разоблачить, опровергнуть (ТК 1, Антифейк 10.05.22). Эксперты отмечают, что технология «антифейка» должна быть оперативной, ориентированной на целевого адресата, эффективной: «Во-первых, фейки должны отражаться максимально быстро. У нас сложилась негативная практика, когда их пытаются разоблачить через несколько суток, когда фейк уже оказал деструктивное воздействие и исчерпал свой потенциал. Информацию, которая опровергает или подтвер-

дит фейковую новость, человек должен получить сразу же, буквально в первые часы. Во-вторых, антифейк по своему резонансу должен быть сопоставим с самим фейком, иначе он просто заглухнет. В третьих, антифейк должен быть направлен на ту же социальную группу, что и фейк. Очень часто это молодёжь как самая активная, динамическая часть населения», — уточнил Константин Стригунов (Южноуральская панорама, Челябинск 06.09.21).

Борьба с вредоносными фейками предполагает не только наличие достоверной информации, но и журналистское мастерство. В российских СМИ формулируются общая и сопутствующие функции: Цель фейков — сформировать ложное, искажённое мнение о происходящем на Украине, заставить обывателя сомневаться в правоте действий Российского государства в вопросе проведения Специальной военной операции. Западные и украинские информационные воители не брезгуют ничем. Мы продолжаем развенчивать мифы западной пропаганды, взявшей под крыло и тотальный контроль все украинские медиа (Красная звезда 25.04.22); Авторы фейков пытаются посеять панику среди населения (Известия 21.12.20); Финансовые аналитики подтвердили, что фейки в некоторых сценариях могут оказать кратковременное влияние на рынок (Известия 16.12.21); Фейки призваны дезориентировать наше общество, вызвать недоверие к людям, прибывшим из ДНР и ЛНР (Армейский сборник 15.05.22).

Можно с уверенностью сказать, что лексема **фейк** вошла в синонимический ряд с общим значением «ложь»; её употребление в речи способствовало обновлению антонимических пар. Смысловая интерпретация антонимов **фейк** — **антифейк** в текстах СМИ позволяет осмыслить основные направления аксиологического сопротивления и способы борьбы с фейковыми атаками.

Поскольку фейки дискредитируют страну, наносят моральный ущерб гражданам и отдельным лицам, они приравниваются к правонарушениям и преследуются законодательством: Президент России Владимир Путин в пятницу, 4 марта 2022 года, подписал закон об уголовной ответственности за фейки о действиях россий-

ских военных в рамках спецопераций и призывы к антироссийским санкциям (Ежедневная деловая газета РБК 09.03.2022); До 15 лет лишения свободы грозит за распространение фейков о Вооруженных силах России (Профиль 14.03.22); Распространяющим фейки лицам грозит лишение свободы до трёх лет либо штраф от 700 тыс. до 1,5 млн рублей (Профиль 28.03.22). Госдума предупреждает, что за неоднократные фейки СМИ запретят работать в России (Российская газета 1.07.22). Стало известно, что по решению Роскомнадзора, русскоязычная версия ВВС заблокирована на территории России с 4 марта. Причиной запрета стало нагнетание русофобии и непрекращающийся поток лжи и фейков о российской спецоперации на Украине (Российская газета 26.03.22). СМИ регулярно сообщают об официальных опровержениях антироссийской фейковой информации. Например: Москва представила в ООН доказательства, что заявление Киева — фейк и кадры из роддома постановочные (Известия 7.04.22). Как видим, ответственность за распространение вредоносных фейков может быть возложена как на физических, так и на юридических лиц.

Таким образом, освоение англицизма *фейк* лексической системой русского языка способствует его естественному вхождению в официально-деловой стиль речи и использованию в текстах документов.

Массовый лингвокреатив

Ослаблению «социальной тревожности» [Баринов 2009], эмоционально-психологического напряжения, вызванного неослабевающими потоками фейков, способствует массовый лингвокреатив [См.: Ремчукова 2016]. Нельзя не согласиться с тем, что «смех, будучи амбивалентным, не отрицает серьёзности, очищает и восполняет её. Очищает <...> от элементов страха или устрашения, от глупой истощности» [Бахтин 1965: 137]. Объектом креативных операций являются пословицы и поговорки русского народа. Основной способ их трансформации — лексическая замена, выдвигающая на первый план восприятия ставшую актуальной контраксиологему: *Фейк живи, фейк учись* (АиФ 13.04.22); *Фейк с ним* (Известия 06.12.21); *Фейк да и только* (Известия 13.04.22); *Фейки —*

упрямая вещь (Коммерсантъ 27.01.21); *Фейк чистой воды* (Комсомольская правда 11.02.20). Дополним приведённые примеры креативными этюдами студентов-филологов УрФУ: *Фейк слепить — людей возмутить; Фейки плодить — друзей не нажить; Фейки хлебай, да не доверяй; Заразный фейк на оба ваших дома*. Креативные преобразования прецедентных единиц обнаруживают «национальные черты “смеховой культуры”» [Лихачёв 1976: 28]. Имплицитно подтверждается незыблемость аксиологемы «правда» — «константы русской культуры» [Степанов 2001].

Результат креативных речевых практик — всплеск новообразований. В современном русском языке сформировалось словообразовательное гнездо с вершиной *фейк*.

Производные единицы, входящие в словообразовательное гнездо с корневой лексемой *фейк*, пополняют все знаменательные части речи: глаголы, существительные, прилагательные, наречия, см. таблицу 1.

	фейковый	фейково фейково-гибридный
	антифейк	антифейковый
	стопфейк	
	фейкануть	
	фейко-виртуальный	
	фейкомёт	
	фейко-деятель	
	фейко-мир	
	фейко-нюс	
	фейк-пространство	
фейк	фейк-сценарий	
	фейк-рассылка	
	фейк-постановка	
	фейкофобия	
	фейк-подлог	
	фейк-контроль	
	фейк-схема	
	фейкооборона	
	фейкогосударство	
	фейкомиф	
	фейкокоммерсант	
	фейк-страшилка	
	Фейкбук	

Таблица 1. Словообразовательное гнездо лексики *фейк*

Новообразования носят узуальный характер, образуются по продуктивным словообразовательным моделям. Экспрессивный характер имеет лексема *фейкомёт*, интенсивность которой придает глагольная основа *метать* — «бросать с размахом, кидать, целясь куда-н.» [Шведова 2008: 443], ср.: узуальные единицы: *миномёт*, *гранатомёт*, *огнемёт* и др. Оказиональной является лексема *Фейкбук*, которая своим фонетическим обликом находит звуковое созвучие с узуальным словом *Фейсбук**.

Распространение в речи получают слова-композиции. Приведём отдельные примеры, подтверждающие их неодобрительную аксиологическую маркированность: *Сейчас говорят, что мы живём в эпоху фейк-ньюс или постправды* (Известия 20.05.22); *Преступный фейк-сценарий был сфабрикован для того, чтобы оправдать заранее подготовленный пакет санкций, включая масштабную высылку российских дипломатов из ряда западных стран* (Коммерсант 7.04.22); *Стоит сегодня появиться какой-либо угрозе, интернет-тролли отвечают порцией фейков... Вроде не соврал, но чуть-чуть подправил действительность — и получилась фейк-страшилка* (Комсомольская правда 21.03.20). Параллельно используются дублетные атрибутивные сочетания: *фейковые новости, фейковое пространство, фейковый сценарий* и др.

Массовый лингвокреатив способствует освоению тревожной аксиологической реальности, вселяет осторожный оптимизм.

Заключение

В процессе срезового анализа языкового материала установлено, что англицизм *фейк* вошел в систему русского языка и в первой половине 2022 года приобрёл все признаки злободневного слова.

Денотативная определённости сформировавшегося лексического значения обусловила вхождение лексемы в синонимический ряд, а также её активное употребление в составе антонимических пар (*фейк* — *правда/полуправда; постправда; фейк* — *истина; фейк* — *антифейк*). В русском языке сформировалось разветвлённое словообразовательное гнездо с вершиной *фейк*. В текстах публицистического и официально-делового стилей злободневное слово используется как контраксиоло-

гема. Его функционирование сопровождается проявлениями таких граней русскости, как склонность к решительному языковому и аксиологическому сопротивлению, умение сгладить эмоционально-психологическое напряжение языковой игрой, решительное отстаивание правды — аксиологической константы национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Баринов 2002 — Баринов Д. Н. *Феномен социальной возможности*. Смоленск: Российский университет кооперации. Смоленский филиал, 2002. 380 с.
- Бахтин 1965 — Бахтин М. М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса*. М.: Художественная литература, 1965. 527 с.
- Вепрева, Купина 2021 — Вепрева И. Т., Купина Н. А. *Злободневные слова на шкале времени*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 314 с.
- Дубровский 1994 — Дубровский В. И. *Обман: Философско-психологический анализ*. М.: Рэй, 1994. 120 с.
- Колесов 2006 — Колесов В. В. Слово и ментальность как национальное своеобразие. В сб.: *Обретение смысла. Сб. статей, посвященных юбилею докт. филол. наук, проф. К. А. Роговой*. Санкт-Петербург: Осипов, 2006: 421–440.
- Купина 2020 — Купина Н. А. Любительская датская поэзия: Групповой аксиологический лексикон и креативные речевые практики. *Вестник Волгоградского гос. ун-та*, 2020, (9 (2)): 31–42.
- Лихачев, Панченко 1976 — Лихачев Д. С., Панченко А. М. *Смех как мировоззрение «Смеховой мир» Древней Руси*. Ленинград: Наука, Ленигр. отд-ние, 1976: 7–90.
- Негрышев 2020 — Негрышев А. А. Псевдосенсация в Интернете: Опыт лингвистического описания. *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание*, 2020, (19(2)): 43–53.
- Новиков 2016 — Новиков В. И. *Словарь модных слов. Языковая картина современности*. М.: Словари XXI века, 2016. 352 с.
- Ремчукова 2016 — Ремчукова Е. Н. Прагматическая и эстетическая ценность «массового креатива» *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. М., 2016 (7): 157–167.
- Степанов 2001 — Степанов Ю. С. *Константы: словарь русской культуры* М.: Академический проект, 2001. 900 с.
- Шмелева 1993 — Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента. *Collegium*, 1993, (1): 33–41.

СЛОВАРИ

- Евгеньева 1970 — *Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1. Евгеньева А. П.* (гл. ред). Ленинград: Изд-во «Наука», 1970. 680 с.
- Шведова 2008 — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Шведова Н. Ю. (отв. ред.). М.: Азбуковник, 2008. 1175 с.

* Мета признана на территории РФ экстремистской организацией.

REFERENCES

Баринов 2002 — Barinov D.N. *The phenomenon of social anxiety*. Smolensk: Rossiiskii universitet kooperatsii. Smolenskii filial. 2002. 380 p. (In Russian)

Бахтин 1965 — Bahtin M.M. *The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. 527 p. (In Russian)

Вепрева, Купина 2021 — Vepreva I. T., Kupina N. A. *Topical words on the timeline*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural. un-ta, 2021. 314 p. (In Russian)

Дубровский 1994 — Dubrovskii V.I. *Deception: Philosophical and psychological analysis*. Moscow: Rei Publ., 1994. 120 p. (In Russian)

Колесов 2006 — Kolesov V.V. The word and mentality as a national identity. In: *Finding meaning. Collection of articles dedicated to the anniversary of the doctor. Philol. sciences, prof. K. A. Rogovoi*. St. Peterburg: Osipov Publ. 2006. P. 421–440. (In Russian)

Купина 2020 — Kupina N.A. Amateur Danish Poetry: Group axiological lexicon and creative speech practices. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta*. 2020, (9 (2)): 31–42. (In Russian)

Лихачев, Панченко 1976 — Lihachev D.S., Panchenko A.M. *Laughter as the worldview of the "Laughing World" of Ancient Russia*. Leningrad: Nauka Publ., Lenigr. otd-nie, 1976. P. 7–90. (In Russian)

Негрышев 2020 — Negryshev A.A. Pseudosensation on the Internet: The experience of linguistic description. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seriya 2. Iazykoznanie*. 2020, (19 (2)): 43–53. (In Russian)

Новиков 2016 — Novikov V. I. *Dictionary of fashionable words. The linguistic picture of modernity*. Moscow: Slovarei XXI veka Publ., 2016. 352 p. (In Russian)

Ремчукова 2016 — Remchukova E. N. Pragmatic and aesthetic value of "mass creativity". *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. Moscow. 2016, (7): 157–167. (In Russian)

Степанов 2001 — Stepanov Iu. S. *Constants: Dictionary of Russian Culture*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2001. 900 p. (In Russian)

Шмелева 1993 — Shmeliova T.V. Keywords of the current moment. *Collegium*, 1993, (1): 33–41. (In Russian)

DICTIONARIES

Евгеньева — *Dictionary of synonyms of the Russian language*. In 2 vols, vol. 1. A. P. Evgen'eva (ed.). Leningrad: Nauka Publ., 1970. 680 p. (In Russian)

Шведова 2008 — *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words*. N.Iu. Shvedova (ed.). Moscow: Azbukovnik Publ., 2008. 1175 p. (In Russian)

[хроника]

55 лет МАПРЯЛ

В сентябре исполняется 55 лет с момента проведения в Париже Учредительной конференции, делегаты которой провозгласили образование Международной ассоциации преподавателей русского языка — МАПРЯЛ.

В шестидесятые годы XX века сформировалась группа авторитетных ученых-русистов, выступившая с инициативой создания единого профессионального объединения, которое стало бы площадкой для диалога между лингвистами, литературоведами, педагогами, культурологами, переводчиками разных стран. У истоков МАПРЯЛ в те годы стояли представители Анатолий Алитан (ФРГ), Поль Поля (Франция), Альфред Шмид (Австрия), Франтишек Малирж (Чехословакия). Делегаты учредительной конференции, которая состоялась 7 сентября 1967 года при участии 44 ученых из 25 стран мира, провозгласили создание Международной ассоциации преподавателей русского языка. Первым президентом МАПРЯЛ стал выдающийся советский лингвист и литературовед, доктор филологических наук, основоположник крупнейшей научной школы в языкознании, академик Виктор Владимирович Виноградов.

В последующие годы во главе ассоциации стояли другие известные учёные, внесшие существенный вклад в развитие науки о языке: Михаил Борисович Храпченко (1969–1986),

Пётр Алексеевич Николаев (1986–1991), Виталий Григорьевич Костомаров (1990–2003), Людмила Алексеевна Вербицкая (2003–2019). На Генеральной ассамблее МАПРЯЛ, состоявшейся в Нур-Султане (Казахстан) в рамках XIV Конгресса МАПРЯЛ, президентом ассоциации был выбран Владимир Ильич Толстой — советник Президента России, председатель президентского совета по русскому языку, праправнук Л.Н. Толстого.

На сегодняшний день МАПРЯЛ является одним из крупнейших мировых объединений преподавателей-словесников, которое входит в состав Международной федерации ассоциаций преподавателей живых языков FIPLV. Обширна география МАПРЯЛ: ассоциация насчитывает свыше 200 членов в 70 странах мира, примерно четверть из которых — это национальные объединения русистов. На счету МАПРЯЛ — 14 всемирных конгрессов, конференции, форумы, фестивали, олимпиады, социолингвистические исследования и книгоиздательские проекты. В настоящее время ведется подготовка очередного, пятнадцатого конгресса МАПРЯЛ «Русский язык и литература в меняющемся мире», который состоится в сентябре 2023 года в Санкт-Петербурге.

Поздравляем с юбилеем всех преподавателей, ученых, подвижников русского слова!